

З. С. Мержоева

РУССКИЕ И ИНГУШСКИЕ КОНЦЕПТЫ РОДСТВА: ОПИСАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОЛЯ

*Работа представлена кафедрой английского и испанского языков
Саратовской государственной академии права.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. Ф. Седов

В работе с помощью экспериментальных методик описывается интерпретационное поле концептов родства на материале русского и ингушского языков. Описание интерпретационного поля изучаемых концептов позволило выявить сходства и различия в языковом сознании русских и ингушей, описать специфику отношения данных народов к институту семьи, семейным ценностям, родственникам.

The article displays the interpretative field of concepts of relationship in the Russian and Ingush languages by means of experimental techniques. The description of this interpretative field has made it possible to reveal similarities and distinctions in the language consciousness of the Russians and Ingushes and to describe the specificity of these peoples' attitude to the family institution, family values and relatives.

На настоящий момент в лингвистике существует множество подходов к определению концепта и описанию его структуры. В данной статье мы следуем концепции И. А. Стернина и З. Д. Поповой, которые определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»¹.

Описывая структуру концепта, И. А. Стернин и З. Д. Попова говорят о том, что большинство исследователей выделяют в структуре концепта три зоны, или три базовых структурных элемента. Эти базовые элементы И. А. Стернин и З. Д. Попова предлагают называть образом, информационным содержанием и интерпретационным полем концепта².

В данной работе осуществляется попытка описания интерпретационного поля концептов родства в русском и ингушском языках. Как отмечают И. А. Стернин и З. Д. Попова, «интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его. Интерпретационное поле неоднородно, в нем достаточно отчетливо вычленяются несколько зон – таких участков интерпретационного поля, которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки»³.

Само по себе интерпретационное поле концепта также неоднородно. В нем выде-

ляется несколько зон: *оценочная зона* – объединяет когнитивные признаки, выражающие оценку; *энциклопедическая зона* – объединяет когнитивные признаки, характеризующие необязательные признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т. д.; *утилитарная зона* – объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей; *регулятивная зона* – объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом; *социально-культурная зона* – объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами; *паремнологическая зона* – совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, т. е. совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях.

Одним из наиболее эффективных способов исследования концептов является ассоциативный эксперимент. В данной работе использовался один из видов направленного ассоциативного эксперимента, который можно также назвать рецептивным экспериментом, или методикой заканчивания предложения. Метод заключался в том, что испытуемым предлагалось закончить фразу типа: благополучная семья – это..., мой дом – это... Первоначально нами был проведен пилотный эксперимент, в котором принимали участие 12 носителей русского языка разного пола в возрасте от 17 до 20 лет и 10 носителей ингушского языка разного пола (по национальности – ингуши и чеченцы) в возрасте от 16 лет до 21 года.

Эксперимент состоял из двух частей. В первой части эксперимента испытуемым было предложено развернуто ответить на вопрос: «Что такое семья?» Во второй части испытуемые должны были закончить предложения типа «Семейное благополучие – это...»

Концепты родства уже являлись предметом изучения в когнитивных исследованиях. Так, в работе А. А. Павловой, которая рассматривает концепт «семья» на материале родословных, отмечается, что данный концепт непосредственно связан с такими концептами, как «счастье», «работа», «я», «память». Труд каждого члена семьи направлен на то, чтобы облегчить жизнь другого или всех членов семьи, члены семьи доставляют радость друг другу. Материал родословных показывает, что под «семьей» может пониматься весь род человека, включая умерших предков, о которых хранится память в семье. Или же в «семью» включаются только ближайшие ныне живущие родственники: отец, мать, я, братья, сестры, бабушки, дедушки. Иногда к семье относят всех родственников, живущих в одном доме. В текстах родословных концепт «семья» синонимизируется и ассоциируется с лексемами *род*, *родители*, *родные*, *родственники*, *родословие*, *генеалогия*, *предки*, *близкие*, *фамилия*, *дом*, *дети*, *судьба*, *пара*, *люди*, *мир*⁴.

Результаты проведенного пилотного эксперимента показали следующее: в представлениях русских и ингушских испытуемых о семье и родственных отношениях есть много общего: обе группы испытуемых понимают под семьей ячейку общества, некий общественный институт, считают, что это очень важная часть жизни людей, смысл жизни человека. И в ингушском, и в русском языковом сознании существует представление о том, что в семье должны быть взаимопонимание, взаимопомощь, любовь, уважение.

Если в семье есть взаимопонимание, она будет счастливой. Рождение ребенка – это большая радость и счастье для всех членов

семьи. Покой родителей зависит от детей, от их благополучия и счастья.

Основная обязанность главы семьи – это обеспечение материального благополучия. Родственные отношения необходимо поддерживать для того, чтобы в трудную минуту опереться на родственников, принять их помощь.

Однако между представлениями о семье и семейной жизни в сознании носителей русского и ингушского языков существуют определенные различия. Так, носители русского языка определяют семью как союз двух людей, а носители ингушского языка – как группу близких родственников, людей, понимающих и любящих тебя. То есть для них семья – это не только муж и жена (и их дети), но и все остальные родственники.

Для носителей русского языка самым важным условием семейного благополучия, счастья является взаимопонимание между членами семьи. Для носителей ингушского языка на первом месте стоит уважение и прежде всего уважение к старшим членам семьи. Носители русского языка указывают, что одним из важнейших условий успешного брака является материальное благополучие. В ответах ингушских испытуемых не встретилось такого рода позиции. Здесь ценится прежде всего духовное благополучие семьи.

Многие носители русского языка осознают, что описывают некую идеальную семью, а в реальности часто приходится сталкиваться с неполными семьями, распадом семьи. Поэтому они хотели бы, чтобы их семья была идеальной, но не уверены в том, что это осуществимо. Отсюда неоднозначное отношение к неполным семьям: с одной стороны, это плохо, а с другой стороны, такие семьи очень часто встречаются, и не стоит относиться к этому как к такой уж большой трагедии.

Для носителей ингушского языка поддержание родственных отношений является обязательным, некоторые носители русского языка отмечают, что поддерживать

родственные отношения с неблизкими родственниками вовсе не обязательно.

Таким образом, мы видим, что в ответах испытуемых достаточно ярко проявляются особенности менталитета русского и ингушского народов. Для носителей русского языка институт семьи по-прежнему остается очень ценным, и заметно стремление к идеальному образу семьи, однако налицо отражение распада патриархальных отношений, распространение материалистического взгляда на жизнь. Семья понимается уже не как род, семейный клан, а как родители + дети. Поэтому основой семейного благополучия становится взаимопонимание между мужем и женой, между родителями и детьми, а также материальное благополучие. Соответственно, поддерживать родственные отношения с неблизкими родственниками не так уж необходимо.

Для носителей ингушского языка семья – это род, в основе семьи лежит уважение к старшим, к родителям, любовь всех членов семьи друг к другу. Подчеркивается, что семья должна быть сплоченной, единой, все члены семьи должны помогать друг другу. Все родственники, и близкие, и неблизкие, являются членами одной большой семьи, семья понимается как «микромир», уменьшенная модель общества. В представлениях носителей ингушского языка по-прежнему господствуют патриархальные взгляды на семью, здесь не наблюдается распада семейных ценностей.

Затем нами был проведен рецептивный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемым было предложено закончить 20 предложений типа «Женитьба – это...», «Без брата – как...». Испытуемыми являлись по 50 носителей русского и ингушского языков в возрасте от 17 до 27 лет обоюбого пола.

Анализ результатов рецептивного эксперимента позволил описать интерпретационное поле концептов родства в русском и

ингушском языках. Для большинства концептов обязательными оказались оценочная и энциклопедическая зоны. Например, анализ русского и ингушского концептов ЖЕНИТЬБА/ЗАМУЖЕСТВО позволил выделить всего две зоны. Для русского концепта:

- *оценочная зона* – «хомут» на всю жизнь (4⁵), всегда хорошо (2), весело (2);
- *энциклопедическая зона* – серьезный шаг в жизни (8), ответственность (5), обязанности (2), важный шаг в жизни (2), соединение двух любящих сердец (2), союз двух людей (2), самый быстрый способ разрушить хорошие отношения с парнем (2).

Для ингушского концепта ЖЕНИТЬБА/ЗАМУЖЕСТВО выделяются следующие зоны:

- *оценочная зона* – конец (10), афера (8), досрочный рай (4);
- *энциклопедическая зона* – серьезный шаг (20), тяжелый шаг (10), неизбежность (6), свадебный переполох (5), ответственность (4), суета (3), покой (2).

Однако достаточно частотными оказались также такие зоны, как социально-культурная и паремиологическая. Так, например, словосочетание «мой дом» и для носителей русского, и для носителей ингушского языков ассоциируется с пословицей «Мой дом – моя крепость» (30 и 15 испытуемых соответственно).

Сопоставительный анализ полученных зон позволил выявить некоторые культурные различия. Так, например, в интерпретационном поле русского концепта БРАТ выделяются следующие зоны:

- *оценочная зона* – без брата плохо (4), скучно (3);
- *энциклопедическая зона* – без брата как без друга (8), как без сестры (2), как без родного человека (2), как без близкого человека (2), как без защиты (2), как без опоры (2);
- *паремиологическая зона* – как без рук (7).

В интерпретационном поле ингушского концепта БРАТ выделяются следующие зоны:

- *оценочная зона* – жизнь не радость (5);
- *энциклопедическая зона* – без брата как без хорошего друга (3), как без опоры (5), как без отца (8), как без защиты (2);
- *социально-культурная зона* – как птица без крыльев (5);
- *паремиологическая зона* – как без руки (11).

Как видим, между русским и ингушским концептами БРАТ существуют как сходства, так и различия. Во-первых, наблюдается достаточно сильное сходство энциклопедических зон обеих концептов. И для носителей русского языка, и для носителей ингушского языка брат – это друг, защитник, человек, на которого можно опереться. Во-вторых, для носителей обоих языков весьма актуальным оказывается обращение к поговорке «Без него – как без рук». Основное различие между концептами заключается в том, что в русском языке не выделяется социально-культурная зона, в эксперименте встретила всего одна реакция такого типа – как лодка без весел.

В работе не ставилась задача описать все концепты родства в полном объеме. Описывалось лишь интерпретационное поле некоторых концептов. Однако учитывая то, что концепты постоянно меняются, очень

важным является их изучение не только на лексикографическом, но и на психологически реальном материале. Это позволяет увидеть, как меняется отношение к тем или иным концептам, их оценка. Так, в частности, наш материал показал, что для носителей русского языка институт семьи по-прежнему остается очень ценным и заметно стремление к идеальному образу семьи, однако налицо отражение распада патриархальных отношений, распространение материалистического взгляда на жизнь. Благополучная семья – это не только и не столько счастливая семья, сколько обеспеченная семья. Материальное благополучие становится основой семейной жизни. Брак по расчету оценивается не только отрицательно, но и положительно. Это модно и современно.

Для носителей ингушского языка благополучная семья – это прежде всего большая, уважаемая всеми семья, но некоторые испытуемые также считают, что благополучие – это достаток. Брак по расчету также может оцениваться как нечто положительное. Однако в целом в представлениях носителей ингушского языка по-прежнему господствуют патриархальные взгляды на семью, здесь не наблюдается столь явного распада семейных ценностей, который мы видим на русском материале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Воронеж, 2006.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Павлова А. А. Концепт «СЕМЬЯ» (на материале семейных родословных) // Язык и национальное сознание. Вып. 6. Воронеж, 2004. С. 34–40.

⁵ Цифры означают количество испытуемых, давших такой ответ. При обработке экспериментальных данных учитывались только неединичные ответы.